

Спиридонов Павел Андреевич

**ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ**

В центре внимания автора - российско-французское децентрализованное сотрудничество в области культуры. В статье затрагиваются проблемы двусторонней договорно-правовой базы, совершенствование которой привело к появлению общего представления о содержании и участниках такого сотрудничества. Устанавливаются факторы, способствовавшие развитию децентрализованного культурного сотрудничества между территориальными образованиями двух стран, и их связь с внутренними процессами перераспределения государственных полномочий в пользу территориальных образований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 159-161. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(44).087(470)

Исторические науки и археология

В центре внимания автора – российско-французское децентрализованное сотрудничество в области культуры. В статье затрагиваются проблемы двусторонней договорно-правовой базы, совершенствование которой привело к появлению общего представления о содержании и участниках такого сотрудничества. Устанавливаются факторы, способствовавшие развитию децентрализованного культурного сотрудничества между территориальными образованиями двух стран, и их связь с внутренними процессами перераспределения государственных полномочий в пользу территориальных образований.

Ключевые слова и фразы: культурное сотрудничество; внешняя культурная политика; российско-французские культурные связи; децентрализация; федерализация; постсоветская Россия; современная Франция.

Спиридонов Павел Андреевич*Пензенский государственный университет**pavelspiridonofficial@gmail.com***ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ**

В настоящее время децентрализованное сотрудничество представляет собой самостоятельный элемент российско-французских отношений, игнорировать который неосмотрительно, учитывая, что с подписанием в 2011 г. Соглашения о содействии сотрудничеству между территориальными образованиями двух стран этот сегмент отношений получил специальное регулирование. Французский экземпляр Соглашения вместо «сотрудничества между территориальными образованиями» оперирует понятием «децентрализованное сотрудничество» / фр. «coopération décentralisée». Учитывая, что для целей Соглашения стороны определили значение понятия «территориальное образование», документ фактически содержит нормативную дефиницию российско-французского децентрализованного сотрудничества: под ним понимается торгово-экономическое, научно-техническое, социальное, культурное, гуманитарное сотрудничество между регионами, департаментами, коммунами, объединениями коммун Франции и субъектами РФ [6]. Отметим, что Соглашение исключило российские муниципальные образования (которые с поправками можно считать аналогами французских коммун) из числа участников децентрализованного сотрудничества. Тем не менее, сам факт его заключения свидетельствует о том значении, которое страны придают или намерены придать такому сотрудничеству.

Хотя хронологически первой формой децентрализованного сотрудничества можно считать неформальные связи дружбы между городами-побратимами (между городами / коммунами СССР и Франции появились в 1960-е гг.), Франция отсчитывает «официальную» историю децентрализованного сотрудничества с момента подписания закона 1982 г. «О правах и свободах коммун, департаментов и регионов» [9, р. 1]. При этом, право французских коммун, департаментов и регионов «в пределах своей компетенции, поддерживать контакты с территориальными образованиями других стран» было признано только год спустя Циркуляром Моруа [8]. И только через 10 лет, с принятием в 1992 г. закона Жокса термин «децентрализованное сотрудничество» вошел в законодательство, а французские территориальные единицы получили право заключать соглашения с местными властями иностранных государств [10].

Примечательно, что в советско-французскую договорную базу «децентрализованное сотрудничество» вошло еще в 1989 г. – с Соглашением о культурном сотрудничестве, которое, однако, не успело вступить в силу до распада СССР. Заключенный 7 февраля 1992 г. рамочный «Договор между Россией и Францией» зафиксировал намерение двух стран поощрять «прямые связи между административно-территориальными единицами» [1]. А в подписанном накануне, по совпадению, в тот же день, что закон Жокса, Соглашении о культурном сотрудничестве стороны договорились, среди прочего, «поощрять отношения в области культуры, образования, науки и информации в рамках децентрализованного сотрудничества» [5].

Два с лишним года, понадобившиеся для ратификации Соглашения, стали решающими в определении характера отношений между РФ и ее субъектами, статуса последних в целом и их роли в международной деятельности в частности. Изменившаяся политико-территориальная организация страны была урегулирована сначала Федеративным договором 1992 г., а затем Конституцией РФ 12 декабря 1993 г. Основной закон отнес к ведению Федерации внешнюю политику и международные отношения, международные договоры России, а координацию международных связей субъектов и выполнение международных договоров РФ – к сфере совместного ведения Федерации и субъектов [2]. Общий порядок координации международных связей субъектов был установлен в конце 1990-х гг., когда в федеральном законодательстве было зафиксировано право субъектов на осуществление, в пределах своих полномочий, связей, ведение переговоров и заключение соглашений в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и в иных областях с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств и, с согласия Правительства РФ, с органами государственной власти иностранных государств [3].

Таким образом, несмотря на различные формы государственного устройства, в России и Франции сложились синонимичные подходы к определению статуса территориальных образований как участников международной деятельности. В общем виде, последние поддерживают «неполитические» связи (в частности, заключая соглашения, не являющиеся международными договорами) с сопоставимыми иностранными контрагентами в пределах своих компетенций. В этой связи, развитие российско-французского децентрализованного сотрудничества в области культуры было также связано с развитием культурных компетенций, легальных и реальных, российских и французских территориальных образований.

Децентрализация, запущенная в 1982 г. во Франции, изначально затрагивала, среди прочих, сферу управления культурой и образованием. В результате, культурное развитие стало одной из трансверсальных компетенций территориальных образований всех уровней, действующих независимо друг от друга, не образуя иерархии. В полномочия регионов, департаментов и коммун входит, в частности, управление историческими памятниками, библиотеками и архивами, музеями и другими учреждениями культуры и образования соответствующего уровня. Причем, еще на начальной стадии децентрализации был заложен общий принцип обеспечения компетенций государства, переданных на соответствующий уровень территориальной организации, ресурсами, необходимыми для их реализации.

В ведении российских субъектов с 1992 г. находится не только осуществление федеральной культурной политики, разработка и реализация на ее основе территориальных и иных программ сохранения и развития культуры, но также формирование территориальных и иных органов государственного регулирования культурной деятельности, создание, реорганизация и ликвидация организаций культуры соответствующего подчинения [4]. Год спустя примат субъектов в вопросах культуры, образования, науки регионального значения был закреплен конституционно, тогда как общие вопросы в указанных областях отнесены к совместному с Федерацией ведению [2].

Под данным французской Национальной комиссии по децентрализованному сотрудничеству, к 2014 г. прямые связи установлены между 49-тью российскими и 48-мью французскими территориальными образованиями различного уровня. В 1990-2010-е гг. к 15-ти существующим добавились 10 соглашений о побратании, но появились и новые формы децентрализованного культурного сотрудничества: от единичных акций и культурных обменов до долгосрочных партнерских отношений, вроде тех, что установились между Орловской областью и регионом Шампань-Арденны и имели своим результатом, в частности, открытие в 2013 г. Культурно-лингвистического центра Орел / Шампань-Арденны в Орловском государственном университете [7].

Развитие новых форм культурных связей между территориальными образованиями Франции и России в известной степени можно считать итогом масштабных процессов перераспределения государственных функций между центром и периферией в двух странах, а именно результирующей двух параллельных субпроцессов в каждой из стран – превращения территориальных образований в субсидиарных участников международных отношений и повышения их роли и веса в культурной политике и жизни. При общей содержательной сопоставимости указанных процессов, они имели специфические условия, темпы и формы в России и Франции. В этой связи, вполне закономерной представляется асимметрия децентрализованного сотрудничества между различными уровнями французского «слоеного пирога», который складывается на протяжении 30-ти с лишним лет децентрализации, не разрушающей унитарной природы Франции, и российскими субъектами, продуктами галопирующей федерализации, подстегнутыми «Парадом суверенитетов». Помимо внутренних предпосылок, расширению децентрализованного культурного сотрудничества способствовала общая воля руководства двух стран, направленная на его активизацию, выраженная в развитии еще в начале 1990-х гг. общей, а в 2010-х гг. специальной договорно-правовой базы сотрудничества между территориальными образованиями России и Франции.

Список литературы

1. **Договор между Россией и Францией от 07.02.1992 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_185/doc185a655x394.htm (дата обращения: 25.02.2016).
2. **Конституция РФ от 12.12.1993 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/5430766/#help> (дата обращения: 25.02.2016).
3. **О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ. URL: <http://constitution.garant.ru/act/federative/179963/> (дата обращения: 25.02.2016).
4. **Основы законодательства РФ о культуре** [Электронный ресурс]: Закон РФ от 09.10.1992 г. № 3612-1. URL: <http://base.garant.ru/104540/> (дата обращения: 25.02.2016).
5. **Соглашение между Правительством РФ и Правительством Французской Республики о культурном сотрудничестве от 06.02.1992 г.** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/13817> (дата обращения: 25.02.2016).
6. **Accord entre le gouvernement de la République française et le gouvernement de la fédération de Russie relatif au soutien de la coopération décentralisée** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/traites/affiche traite.do?accord=TRA00000636> (дата обращения: 25.02.2016).
7. **Atlas français de la coopération décentralisée** [Электронный ресурс]. URL: <https://pastel.diplomatie.gouv.fr/cncdext/dyn/public/atlas/accesMonde.html> (дата обращения: 25.02.2016).
8. **Circulaire du Premier ministre du 26.05.1983 sur l'action extérieure des collectivités locales** [Электронный ресурс]. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/circulaire_mauroy_26_05_1983_cle85bbc3.pdf (дата обращения: 25.02.2016).
9. **Coopération décentralisée** // La Dépêche du Quai d'Orsay. 2013. Janvier.
10. **Loi no 92-108 du 03.02.1992 relative aux conditions d'exercice des mandats locaux** [Электронный ресурс]. URL: http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?sessionId=D4A6012550E5D4A9E9F6E4B13FAAE155.tpdjo16v_3?cidTexte=JORFTEXT000000357195&categorieLien=id (дата обращения: 25.01.2016).

BACKGROUNDS FOR DEVELOPING DECENTRALIZED CULTURAL COOPERATION BETWEEN FRANCE AND POST-SOVIET RUSSIA

Spiridonov Pavel Andreevich
Penza State University
pavelspiridonofficial@gmail.com

The author focuses on Russian–French decentralized cooperation in the sphere of culture. The article touches on the problems of the bilateral contractual and legal basis, the improvement of which resulted in the origin of a common conception on the content and participants of such cooperation. The researcher identifies the factors promoting the development of decentralized cultural cooperation between the territorial formations of the two countries and their relation with the internal processes of redistributing state authorities in favour of territorial formations.

Key words and phrases: cultural cooperation; external cultural policy; Russian–French cultural relations; decentralization; federalization; post-Soviet Russia; modern France.

УДК 784.3

Искусствоведение

*В статье анализируется период выхода русского романса на открытые концертные площадки, что обусловило создание новых типов романса – концертного и неолирического, соединивших в себе традиционные достижения камерной лирики с оперными принципами *bel canto*. Концертный романс формировал репертуар и исполнительский стиль певцов. Увеличение значения художественного образа фортепианной партии в общей партитуре романса потребовало осуществления ансамблевых задач в исполнительском искусстве и появления новой профессии – пианиста-ансамблиста.*

Ключевые слова и фразы: новые типы романса: концертный, неолирический; соединение оперного и камерного композиторского творчества и исполнительского искусства; композиторы-пианисты; профессиональные камерные певцы; ансамблевые задачи; новая профессия: пианист-ансамблист.

Степанидина Ольга Дмитриевна, к. искусствоведения, доцент
Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
nadolskaya@mail.ru

РУССКОЕ КАМЕРНО-ВОКАЛЬНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

К концу XIX века концертная жизнь в России благодаря быстрому развитию капитализма значительно активизируется. Меценатство уступает место иной организации концертной деятельности почти по образцу промышленной. Огромный рост музыкальной аудитории вызвал резкое увеличение количества открытых платных концертов: разветвлённая сеть РМО, концерты «Кружка любителей русской музыки», «Концерты А. Зилоти» и многие другие. Классическая симфоническая и особенно камерная музыка после длительной эпохи существования в закрытых концертах для избранной публики оказывается в гуще многообразных явлений.

Камерно-вокальная музыка прошла долгий и сложный путь развития – от аристократического художественного музицирования преимущественно в дворянско-аристократических и художественно-богемных салонах, воспевания культа любви и дружбы, «вобрав» в себя идеи шестидесятилетия, результатом чего было появление произведений с ярко выраженной социальной тематикой, к концу XIX века представляла собой очень разнообразную по тематике, образам и средствам воплощения область музыкального отражения глубоко противоречивого момента отношений в общественной и культурной жизни России.

Традиционные формы камерно-вокальной лирики и ярко окрашенная социальными мотивами музыка «великих учителей правды» – А. Даргомыжского и М. Мусоргского, композиторов-кучкистов в своё время нашли верных интерпретаторов в лице талантливых певцов-любителей. Обладающие в основном скромными вокальными данными в плане виртуозного направления вокального искусства *belcanto*, но имеющие великолепную общую музыкально-художественную культуру, они были пламенными пропагандистами и производителей, и музыкально-эстетических принципов своих учителей. Вначале – эпизодически, затем – более регулярно появляясь в открытых концертах, они, несомненно, оказывали определённое воздействие на вкусы растущей аудитории. Появление на концертных эстрадах ряда камерных певцов-любителей, таких как Л. Беленицына (Кармалина), В. Опочинин, А. Молас, затем – профессиональных исполнителей – М. Олениной-д'Альгейм, З. Лодий, О. Бутото-Названовой, Н. Кошиц, А. Жеребцовой и других, вызвало естественное сравнение с манерой исполнения камерных произведений оперными певцами, и – шире – русская критика рубежа XIX-XX вв. *впервые* поставила вопрос теоретического осмысления камерно-вокального исполнительства. Не забудем, что это было время и первых систематизированных исследований, посвящённых самому жанру романса. Только в 1896 г. вышла книга Ц. Кюи «Русский романс. Очерк его развития», о которой А. В. Оссовский пишет сразу же после выхода, что «предмет, остановивший внимание критика, нов и интересен» [8, с. 47].